

Участники Поволжских сезонов стараются в большей степени придерживаться тематических концепций, которые задаются организаторами. Жёсткие рамки, в которых находятся участники, способствуют применению большей смекалки и остроумия. Ограниченность во времени, и конкуренция позволяют им в полной мере раскрыть свой потенциал. Участники находят нетривиальные способы решения возникающих трудностей и нестандартные подходы в стратегии достижения цели. Участники и лауреаты «сезонов» получают возможность поехать в Москву или Европу для участия в других, более престижных конкурсах.

Поволжские сезоны известны не только в Самаре, но и во многих городах России и в мире. С целью расширения аудитории и организационных возможностей фестиваля моды «Поволжские сезоны» мы предлагаем проект создания культурно-просветительского центра «Дом Моды Александра Васильева в Самаре». Целью проекта является создание постоянно действующего центра образовательной и выставочной деятельности. В рамках центра будут организовываться выставки, лекции, соревнования, тренинги и мастер-классы. В центр будут приглашаться известные стилисты и эксперты мира моды, а успешные участники будут сертифицироваться и получать возможность для дальнейшего творческого роста. Организация «Дома Моды» будет содействовать формированию новой городской культуры, развитию эстетического вкуса самарчан. Город получит новый досуговый центр, позволяющий проводить модные показы и дефиле как отечественных стилистов и дизайнеров одежды, так и лучших мировых модельеров.

МОДЕЛЬ КЛАСТЕРА «CREATE&MANAGE» (СОЗДАВАЙиДЕРЗАЙ)» КАК ИННОВАЦИОННАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ТРАДИЦИОННЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Д. Жиганова

4 курс, социологический факультет

Научный руководитель – доц. И.В. Колякова

Замыкание в рамках одной студенческой группы или одной студенческой личности, профессиональный интромир в большом университете – это обычное академическое состояние, которое может временно меняться до консолидации в рамках Студ.Весны или научной конференции, но потом все вернуться к выполнению своих научных задач. Мотивами такого поведения пусть занимаются психологи. Нас же интересуют масштабы кафедры Культурологии, а именно, – более активное взаимодействие студентов-культурологов и преподавателей. Может возникнуть оправданный вопрос: «Разве его нет, этого взаимодействия?». Ответ: есть, как и есть другие возможности его разворачивания.

Пример тому – Болонский процесс (Россия стала его частью в 2003 году) и его бакалаврские и магистерские программы. Но при реализации Болонской реформы вузы столкнулись с инфраструктурными и идеологическими моментами, которые составляли и составляют основу любого классического вуза России [2, с.21-28].

В настоящее время система «бакалавриат-магистратура» сосуществует со «специалитетом», либо подменяет его, вследствие чего возникают проблемы с профессиональной идентификацией и трудоустройством как у выпускника, так и у работодателя. Можно назвать лишь несколько вузов (Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет и национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»), которые последовательно выполняют пункты Болонской декларации [2, с.95, с.113, с.129]. В случае остальных вузов, стоит говорить о проблеме мобильности (кредитно-зачетная vs. плановая система) в российских пределах, и точно не упоминать о заграничных.

Обобщив вышесказанное, можно представить перспективу развития проекта «Create&Manage». Данный проект может поспособствовать организации образовательного обмена по Болонской системе (для начала в отечественных границах), расширяя университетское пространство при помощи коммуникации на площадках других вузов, музеев, галерей, центров, тем самым, предоставляя студентам свободу выбора курсов, преподавателей, наставников. Идейным вдохновителем и центром данного кластера, для начала, может стать кафедра Культурологии СамГУ.

То, что предполагает Концепция развития научно-исследовательской и инновационной деятельности в учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации на период до 2015 года под «развитием сети инновационных исследовательских организаций, преимущественно междисциплинарного профиля, способных на новом качественном уровне заменить ослабленную на многих направлениях систему отраслевых научно-исследовательских институтов», у нас называется культурно-образовательным кластером [1]. Кластер – это содружество, члены которого в индивидуальном своем существовании находятся на разных общественных и политических уровнях и выполняют разные функции. Но при идейном объединении – создании культурного продукта, участники кластера избирают в нем такую функциональную нишу, которая обеспечит наиболее эффективное «культурно-образовательное производство»[3]. Участие в кластере – это своеобразный бартер: расширяется пространство каждого учреждения за счет инфраструктурного объединения, повышается конкурентоспособность участников кластера за счёт внедрения новых технологий; обеспечивается занятость; лоббируются интересы участников кластера в различных органах власти. Такой формат должен обеспечить формирование компетенций, трансфер знаний и технологий, но

не промышленного и научно-производственного характера, как в Концепции, а культурно-просветительского (искусство и стратегии его продвижения), психологического (личностный рост и внутренний имидж), экономического (менеджмент), политического (менеджер и культурная политика: тактики влияния и взаимодействия).

Практико-ориентированный подход нашей кластерной модели избран для создания пространства культурологического коучинга, из которого выйдет продукт его своеобразной идеологической обработки – арт-менеджер, который, в свою очередь, сможет актуализировать различные проблемы при организации подобных «культмест».

Библиографический список

1. Концепция развития научно-исследовательской и инновационной деятельности в учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации на период до 2015 года: [утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.05.2010 г. №337] // Научная библиотека Орел ГАУ [Электронный ресурс]. – URL: http://library.orelsau.ru/about/7_Kontsepsiya.pdf (дата обращения: 12.01.2014)

2. Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе / Под ред. Пурсиайнена С., Медведева С.А. — М.: РЕЦЭП, 2005. — 199 с.

3. Флиер А.Я. Культурные индустрии в истории и современности: типы и технологии // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» [Электронный ресурс]. №3 – 2012. - URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Flier_Cultural-Industries (дата обращения: 22.12.2013)

ВЕЩЬ: ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ И ПРИСВОЕНИЯ В ЭПОХУ ПОТРЕБЛЕНИЯ

В. Абелева

5 курс, социологический факультет

Научный руководитель – доц. **И.В. Колякова**

Специфика современного общества такова, что сегодня человек актуализирует себя через вещи и в вещах. Вещественный мир буквально придает смысл существованию, возводя потребление в Абсолют. В контексте популярной теории общества потребления важным аспектом рассмотрения современной культуры является проблема коммуникации человека и вещи. С нарастающим отчуждением труда в Новое время, эпоха Постмодерна принесла отчуждение вещи: постоянная циркуляция вещей-однодневок ограничивает время контакта, не способствует установлению «сентиментальной связи» с вещью. «Мы переживаем время вещей: мы живем в их ритме и в соответствии с их непрерывной последовательностью мы видим, как они рождаются, совершенствуются и умирают, тогда как во всех предшествующих цивилизациях именно вещи, инструменты или долговечные Монумены жили дольше, чем поколения людей» [1]. Коммуникация общества и вещь приобрело новый характер: «общество ремонта» сменило «общество отходов».